

ДМИТРИЙ
ТЕСКОВ

ОТНУЖЕНА КОМУ

Дмитрий Тескин

Огненные кони стихи

Книга серии "Литературный Димитровград. Поэзия"

ПОСАД

1877

1997

МЕЛЕКЕСО

Дмитрий Дмитриевич Лескин
Огненные кони
Стихи

Авторский вариант
Редактор В.Гордеев
Дизайн обложки, титула
и верстка Т.Царевой
Корректор О.Гордеева

Подписано в печать 28.04.97. Формат 60х84/16.

Печать офсетная. Объем 2,5 п.п. Тираж 5000.

Заказ № 8661.

Совместный выпуск: Издательства "Поинт" - "Посад Мелекес",
433510, Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

Отпечатано с оригинал-макета в Димитровградской типографии,
Димитровград, ул.Юнг Северного флота, 107.

ЛЕСКИН Д.Д.

Л 60

Огненные кони. Стихи

Димитровград: "Поинт" - "Посад Мелекес", 1997. 41 с.

Книга серии "Литературный Димитровград. Поэзия"

Обертка с загл. "Трехсосенское эхо"

ДМИТРИЙ ЛЕСКИН - родился в ауле под Ташкентом в крестьянской семье. Затем родители его переехали в Кубышевскую область, где отец работал чабаном...

Стихи Дима начал писать лет с пятинадцати и всегда очень серьезно относился к увлечению поэзией. Ему не пришлось кончать университет, потому что настоящей школой для Лескина всегда были рабочие коллективы. После окончания десятилетия он освоил профессии моториста, обрубщика, стропальщика, котельщика, наладчика станков, журналиста... Он трудился на разных предприятиях Поволжья. Сотрудничал в самарских и димитровградских редакциях газет.

Его всеобщая одаренность - от природы, хотя он и много самостоятельного работал в образовании. Завершая в Самарском областном педагогическом институте, был одним из самых талантливых воспитанников литобъединения "Черешки" (г.Мелекес). Его стихи публиковались в областных, районных и многотиражных газетах, принимались в издательствах, звучали на радио и в телепередачах. Вышли в сборниках: "Черешкиские зори" (г.Димитровград) и "День волжской поэзии" (г.Саратов).

Он погиб в расцвете сил и таланта, нелюю и пренебреженно. Дмитрий оставил нам эту книгу, к счастью, намеренно, - самое лучшее, что он успел сделать. А мог бы еще многое...

Л $\frac{7-4-2}{38-97 \text{ Д}}$

© Лескин Д.Д., 1997

© "Поинт" - "Посад Мелекес". 1997

ISBN 5-86646-093-9

Компьютерная версия "Димитровград-панорамы", 1997

I — ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

В реках пространства бродить кораблям,
Смят нетерпением воздух -
Дети твои, голубая Земля,
Рвутся к загадочным звездам.
Знаю, что времени бег неустанн -
К звездам далеким пробьемся.
Есть ли еще за парсеками тайн
Небо такое и солнце?
Как проживем мы без этой весны,
Где такой сини напьемся?
Знаю, - все звезды исколесив,
Снова на Землю вернемся.
Всяко бывает в неясной судьбе...
И назовешься счастливым,
Если при этом придется тебе
Грудью о Землю разбиться!

БЕРЕЗЫ БЕЛЫЙ СВЕТ

В краю чужом, каком невесть,
Я неожиданно открою -
Не так уж много в мире есть
Деревьев с белою корою.
С корою белою, как шелк
Наряда брачного невесты,
Как снег, что в волосы пришел
Когда, откуда - неизвестно.
И жизнь меж этих двух примет
Скучнейшею б явилась прозой,
Когда б представить белый свет
Без света белого березы.
Но всем тревогам вопреки
Сиял он гордо и упрямо...
И я прошу - моей строки
Коснись, березовое пламя.
К тебе, как к первому лучу,
Тянусь душой, подобной стеблю.
А без тебя - я не хочу
И не признаю нашу Землю.

ОГЕННЫЕ КОНИ

Я вижу - снова огненные кони
Несутся по обветренным степям,
И кажется, никто их не догонит,
И кажется - летят они, летят.
А горизонты сходятся вслепую,
Как рать когда-то двигалась на рать.
Я слышу звон клинка и посвист пули.
И тесной мне становится тетрадь.
И мир мне вдруг становится так тесен,
Когда, сломав невидимый заслон,
Врывается в тетрадь живая песня
Былинных тех буденновских времен.
О, это исчезнувшее время!
Коснулось вдруг меня своим крылом -
И под подошвой чувствую я стремя,
И ненавистью зубы мне свело.
Так рвись же, песня, знаменем над миром,
Все души настезь, песня, отвори!..
А кони мчатся, ветер лижет гривы,
А кони мчатся в сполохах зари.

ЦВЕТЕТ ЧЕРЕМУХА

Цветет черемуха.
Ты слышишь,
Над всей землею белый гром?
Ты видишь трепет белых вспышек?
Цветет черемуха кругом.
Цветет черемуха
И ночью,
Не знаю как кому, а мне -
Белей бумаги между строчек -
Мне снится белое во сне.
Цветет, колыхается над миром,
Клубами всходит снежный дым.
И мир вдруг стал родным и милым,
Тревожным, дерзким, молодым.
И в мире все перемешалось,
Одно не сложишь к одному
Кому любовь, кому-то жалость...
Но равнодушие - никому!
Ведь невозможно не услышать,
Как дни взрывает белый гром,
Как ночи рвутся в белых вспышках.
Цветет черемуха кругом.

РОССИЯ

Россия, Россия,
Родная Россия!
Березовый шорох...
Над пашнями дым...
Прими же мое
Молодое "спасибо"
За то, что родился
Под небом твоим.
За то, что
Мне с детства
До боли знакомы
И дым этих пашен,
И шорох берез...
И этой земли своей
Древней, исконной
Врагам не отдам -
Даже малую горсть.

ПРОСТОР

Облака столпились в озере,
Заблудились меж коряг.
На пригорке лес березовый,
Словно белая заря.
Пусть моя надежда давняя
Через доли и леса -
Пролегла дорога дальняя
Без начала и конца.
Отчего? - меня не спрашивай -
Полюбил я с детских пор
Васильковый и ромашковый
Душу лечащий простор.
В час, когда мне станет маятно,
В это место проберусь,
Надышусь прохладной мятою,
На дорогу нагляжусь.
Горечь ли, обида ль горькая -
Все от сердца отлегло.
Всходит светлая мелодия -
Перезвон колоколов.

В СЕРДЦЕ КОПОКОП УДАРИЛ...

В какой из мудрых книг
Отыщутся ответы?
Кто к истине найдет
Затерянную нить?
Так неужель одни
Безумцы и поэты
Грядущее с быльем
Хотят соединить?
И многим, знаю я,
Смешны попытки эти.
С безумцев малый спрос,
Поэтам говорят.
Что прошлое?
Его и вовсе нет на свете,
Жизнь движется вперед,
Вперед, а не назад.
Да, так оно и есть,
Иного направленья

Для жизни на земле
Природа не дала.
А прошлое - прошло,
Сгорело, как поленья.
И как ни вороши -
Лишь пепел да зола.
А память?
Кто бродил ее стернею колкой,
Где каждый новый шаг
Опаснее вдвойне?
Есть прошлое. Оно
Оставшимся осколком
Фронтовику забыть
Мешает о войне.
Есть прошлое!
Оно не только на парадах
Пройдет перед тобой
В сверканьи орденов.
Оно и Бабий Яр,
И дети Ленинграда,
Которым на всю жизнь
Блокадных хватит снов.
И женщина, что вдруг
Хватается за сердце,
Когда военных лент
В кино идет показ.
Расплавленным свинцом
Нам души жжет Освенцим,
Дахау до сих пор
Вдыхает пепел в нас!
Не похваюсь, что прям
Был жизни моей график.
И оттого во мне
Сознание вины -
Пред прошлым, что глядит
Со старых фотографий
Глазами тех солдат,
Что не пришли с войны.
Нет, прошлое не сон,
Что зыбок и не прочен,
Оно тебя пронзит,
Всего тебя возьмет,
Когда отец в бреду
Вдруг закричит средь ночи,
Хватая воздух ртом:
"За Родину... Вперед!"

ТОСТ

Давайте выпьем за любовь,
За вечную любовь к Отчизне.
Ведь без нее из нас любой
До боли мал, до дешевизны.
Ведь как бы ни было, она
Нас возвышает до полета,
До подвига и так видна
В любой дали, что жить охота!

Да, будет солнце в три обхвата,
И лип медовых теплый снег.
И обмелеют перекаты
Затосковавших русских рек.
И забредет случайно дождик,
Линуя даль наискосок,
Покраплет тихо, как из горсти,
Сквозь пальцы высыпет песок.
И он напомнит вам, тихоня,
Прищулив хитрые глаза,
Что там, за синью где-то, ходит
Большая дерзкая гроза.

У БРАТСКОЙ МОГИЛЫ

Наклонясь, роняет верба
Листья грустные с ветвей...
Сколько слез пролило небо
На могилу сыновей!
Крепко спят они в объятьях
Нежной матери-земли,
Память вечную, как братья,
Без обиды разделив.
Я стою перед святыней,
Я уверен - никогда
Не погаснет, не остынет
Их высокая звезда.

КАВАЛЕРИЯ КАПЕЛЕЙ

Кавалерия капелей -
Звон серебряных подков.
Как ни маялись метели,
Снежный рушится покров.
Солнцем взят в полон поселок.
И капли к ряду ряд
Отправляются в веселый
Первый мартовский парад.
Всюду радостные лица.
Это так волнует нас -
Капель острые копытца
Пробивают жесткий наст.
Только дверь откроешь в сени,
Сразу слышится с углов
Чистый, радостный, весенний
Звон серебряных подков.
Сознаешь, что в самом деле
Нет зиме пути назад.
Кавалерия капелей
Продолжает свой парад.

Решиться надо. Хоть решиться трудно.
Стряхнуть однажды, сбросить, оттолкнуть
Удавом обнимающий уют,
Дверь распахнуть...
И вновь увидеть утро.
Зари увидеть розовый плавник.
Потом увидеть как всплывает солнце,
И как свечами загорятся сосны.
Непобедим и вечен этот миг.
День грянет, и откроется дорога.
И ты шагнешь с надеждой за порог,
Подумав с удивлением: "Как мог
Решаться так мучительно и долго?"
А мир широк и беспределен мир.
И ты уже раздумывать не станешь.
В последний раз назад с улыбкой глянешь -
Прощай, мой дом, прощай мой малый Рим!
И ты уйдешь. Твой путь теперь намечен.
Огромный мир по-новому любя,
Уйдешь искать в нем самого себя.
А этот поиск на планете вечен.

Ночь такая странная была.
Как корабль по улицам плыла.
Словно майский сад белым-бела
Днем хотела стать, но не могла.
Не было ни звезд, ни фонарей,
Лишь гудели клавиши дверей.
С южных и до северных морей
Ночь звала: "Встречайтесь же скорей!"
Словно белый парус гнулась высь,
И пути-дороги все сплелись.
Ночь свела нас - и не разойтись.
Ночь такая странная... как жизнь.

НЕ ЗОВИТЕ, ЖУРАВЛИ

Журавли летят, кричат. Вся в крови рябина.
В сердце тонкая печаль, словно паутина.
Мне бы взять да улететь за кричащей стаей -
Может, в синей высоте вся печаль растает.
Может быть, в краях чужих в сытости и лени
Научусь, привыкну жить я без сожалений.
Улыбаюсь невпопад. Воздух свеж и розов.
Листья, словно звездопад, сыпятся с березы.
Не кричите, журавли, не зовите, братцы, -
От своей родной земли мне не оторваться.

АВГУСТ

В пору созревания яблок,
Когда звезды к земле так близко,
Так, что кажется - стоя не крыше
Можно их собирать руками,
Словно яблоки с грузных ветвей,
В эту ясную свежую пору,
Когда пахнут проселки хлебом
И прохладою веет с озер -
В эту пору приходит август.
Он приходит с луной огромной,
Золотистой луной, румяной,
Как поджаренный каравй.

ЗИМНИЙ СОН

Что со мной? С недавних пор -
Начинаю даже злиться -
Январю наперекор
Снится редкостная птица.
И прекрасна и нежна...
Про нее не молкнут толки.
Здесь не водится она,
Не живет на Средней Волге.
Но вот в том-то и оно...
Лишь усну - а эта птица
Прилетает и в окно
Клювом радужным стучится.
Просыпаюсь - в сердце страх,
Опасаясь - не застигну
Город в розовых снегах,
Чуть похожий на фламинго.

ПЕРВЫЙ СНЕГ

Над землею шепот снега.
Снег летит из бездн Вселенной.
Снег летит от самой Веги.
Первый он - и он последний.
Больше этого не будет.
Все черно: земля и небо.
Только между ними чудо -
Шепот белый, шепот снега.
Колдовство ли это чье-то?
Мне и радостно и грустно.
Снег летит. Все громче шепот.
Хлопья мечутся и рвутся.
В темных лужах хлопья тают...
И мне кажется, что будто
Снег сквозь землю пролетает.
И мне кажется, что будто
То не снег к земле стремится,
А земля навстречу чуду
Поднимается, как птица.
Шепот, шепот над землею,
Все ему на свете внимлет.
Вместе с ночью и со мною
В белый снег уносит землю.

АПРЕЛЬСКИЙ СНЕГ

Как падал снег!
Он шел сплошною
Неудержимою стеной,
Мир наполнялся тишиною,
Томительною тишиной.
Он долго шел.
Казался вечной
С небес текущею рекой...
И наши головы и плечи
Он гладил нежною рукой.
Он был задумчив и серьезен.
Потом он, видимо, постиг,
Что слишком поздно,
Слишком поздно
Он догадался снизойти.
И уходил походкой шаткой,
Чтобы пропасть
В разливах рек.
И было почему-то жалко
Так глупо опоздавший снег.

ЧЕЛОВЕК

Я ветер люблю и слепящее солнце,
Люблю наблюдать за падучей звездой.
И хлеб, что посыпан хрустящею солью,
Люблю запивать ключевой водой.
Мне хочется жить ослепительно просто -
С землею и небом дышать наравне,
Чтоб звери и птицы, деревья и звезды
Как в зеркале вод отражались во мне.
Я поиск веду неустанный, огромный,
Где сотни вопросов в один сведены:
Как речка - исток, и как дерево - корни,
Начало беру из какой глубины?
Земли и небес изучая устои,
Я роюсь в прошедшем, мне нужен ответ:
И с птицей, и с деревом, и со звездой
В каком нахожусь в неизбывном родстве?
И познано мною на свете немало,
Но чаще и чаще все вижу одно -
Найти свой исток, свой канун и начало
Не в прошлом, а в будущем мне суждено.

СНИЛИСЬ ПОЕЗДА

Мне в детстве снились поезда.
Мы жили в тихой деревушке,
Где на задворках лебеда
Мне вырастала до макушки.
Вокруг, куда ни глянешь - степь
Да степь, как дедами певалось.
Зимой - метели. Выше стен
Стена сугробов поднималась.
И в глухомани той степной
Я, маленький, как в клетке птица,
Все жил и жил мечтой одной -
Хоть раз по рельсам прокатиться.
И мне все снились поезда
Гудящие. Проснусь, бывало -
Все спят. Бездонная вода
Той тишины ночной пугала.
Заплачу горько. И огонь
Вздув в лампе, мать тотчас спешила
И мне на лоб кладя ладонь:
"Ну что ты, - спрашивала, - милый?"
Она подует мне в лицо,
Мою подушку выше вздернет...
Я засыпал в конце концов
Уже без всяких сновидений.
А время шло и шло. Года
Летят, известно всем, как птицы.
Мне с детства снились поезда...
Теперь мне мама часто снится.

МАТЕРИ

Живу тревожно и упрямо.
С эпохой вровень сердца стук.
Ты постарела, моя мама,
И поседела как-то вдруг.
Я вижу новые морщины
И складки горькие у рта.
Прошу - прости родного сына
За то, что "непутевым" стал.
За то, что дом родной покинуть -
Чуть крылья выросли - был рад.
И в складках многих, и в морщинах -
Во многом был я виноват.

И в этот праздник самый светлый,
Из всех придуманных людьми,
Ты из отсутствие не сетуй
Сыновней преданной любви.
Я обязательно приеду.
Сойдут снега, пройдут дожди.
Отца ждала ты до Победы -
Меня немножко подожди.
Ведь я не забывал ни разу
В любых краях большой страны,
Что сердце чистое и разум,
И крылья мне тобой даны!

ЮНОСТЬ

Пора моя заглавная,
Поспешная, зеленая...
Я, словно парус в гавани,
Ветров искал просоленных.
В мгновеньи каждом разная:
То ясная, то спорная -
Пора моя прекрасная -
Чего ты в жизни стоила?
Пора моя высокая,
Пора моя запевная...
Из чистой веры соткана,
Романтикой навеяна...
Ты нами не потеряна,
Не зарастешь осокою -
А мы тобой проверены
Начальными высотами.
А мы тобой испытаны
И в радости, и в горести.
Не пошлости и праздности
Ты нас учила - гордости.
К тому, что нами пройдено,
С одной подходим мерою -
В нас верит наша Родина,
В нее мы свято веруем.

ТВОРЧЕСТВО (ОБЛАКА)

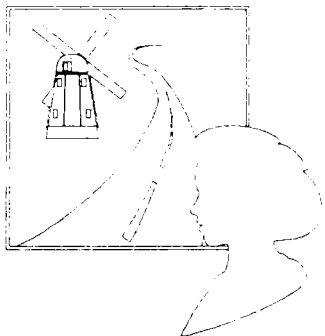
Я в поэты метил. И пока
В стихотворных мучился уловках,
Залетал в такие облака,
Что и вспоминать теперь неловко.
Но в сиянье небывалых лун,
Лун таких, что даже звезды стили,
Землю обволакивал июль
Травами медовыми густыми.
По деревне, из конца в конец,
Звон ходил, отрывистый и колкий -
Отбивались косы. И отец
Мне вручал торжественно "литовку".
Мы вставали рано, только чуть
Поздняя гармонь уgomонится,
И в луга прокладывали путь
По росе, блистающей лучисто.
Вскрикивал с испуга коростель.
Подымив трескучею махоркой,
И отец, как строчку на листе,
Первый ряд отмахивал сноровко.
Я за ним. Как он меня учил -
Налегая чуть на косовище,
Изо всех своих старался сил
Строки класть уверенней и чище.
Так мы шли. И что теперь скрывать:
Хоть и напрягал предельно жилы -
Под моей "литовкою" трава
Неохотно строчками ложилась.
Но творит упорство чудеса.
И в какой момент, не замечал я:
Рассвистится жадная коса -
Поспевай подталкивать плечами.
Только поспевай за нею - злой,
Шепелявой, рвущейся и юркой...
Солнце поднималось. Летний зной
Душною укутывал нас буркой.
Говорил отец тогда: "Шабаш".
Понимал я это без вопросов:
Без косы косить - пустая блажь,
Сам себя измучаешь и косу.
На траве, с кувшином молока,
Настигала сладкая усталость -
Засыпал. И снились облака.
Высоко и гордо мне леталось.

Из поэмы "Иван да Марья"

Родина! Страна без края!
Вдаль дорога залегла,
И травой иван-да-марьей
Поросли твои луга.
За дождем, за белым снегом
Мнится мне иная быль:
Босиком в ту пору бегал,
Пятками вминая пыль.
Помню я, как синей ранью
Собираются чуть свет
На дворе колхозном Марьи,
А Иванов что-то нет.
Нет Иванов, может сельский
Не по нраву стал им труд -
Оттого ребят соседских
безотцовщиной зовут.
Я спросил отца, и с грустью
Он не вдруг ответил мне,
Что Иваны не вернутся,
Что погибли на войне.
От Москвы и до Берлина,
Чтобы дети жить могли,
В чернозем, в песчаник, в глину
Те Иваны полегли.
Полегли. Погибли. Пали.
Смертью храброю в боях,
На лугах, пропахших гарью,
В ту траву иван-да-марья,
Их накрывшую, как флаг.
Родина! Твои утраты
Каждому из нас горьки.
Не могу я боль упрятать
За обыденность строки.
В сердце колокол ударил
В бликах вечного огня,
Марьи плачут, плачут Марьи -
В самом сердце у меня.
Жены, матери, невесты...
Глаз надеющихся свет...
В жизни каждой был известен,
Неизвестных в жизни нет.
Горе общее - огромно -
Что пред ним девятый вал?
"Смертью храбрых" - в каждом доме,
Или - "без вести пропал".
И растет тот плач великий
небывалою волной.
Лебединым скорбным кликом
Он несется над страной.

II

ВОЗВРАЩЕНИЕ

Что-то делается с нами
в час, когда ночной порой
Долгожданными сынами
возвращаемся домой.
Сонмы старых ощущений
сердце будто ослепят.
Возвращенье - превращенье
в позабытого себя.
Скрипнет радостно калитка.
Входишь в избу, полный грез,
С виноватою улыбкой
будто что-то не донес.
Будто, хоть и возвратился -
память все-таки слаба -
До конца не превратился
в позабытого себя.
Встречи миг так шумен, весел.
Говоришь о том, о сем...
И не знаешь - где повесить
пропыленное пальто?

МАТЬ

Стол застелен скатертью...
Вспомним все, что помнится.
Встанем перед матерью,
В пояс ей поклонимся.
У нее - все первые,
Перед ней мы сдвинулись...
Словно ветви дерева,
мы пред ней раскинулись.
Мы - ее страдания.
Мы - ночные бдения.
Как ее одаривать
В день ее рождения?
Стол застелен скатертью.
пусть бокалы полнятся.
Встанем перед матерью,
В пояс ей поклонимся.

ПРОЩАНИЕ

И полетел гудок электровоза
Сквозь чьи-то слезы,
Сквозь чьи-то лица
И сквозь твои тяжелые ресницы.
Глаза твои так горестно сухи.
Не говори прощальной чепухи,
Смотри, смотри, смотри в мои глаза -
Все скажешь, что словами не сказать.
Там впереди звенят, как струны, рельсы.
А ты засмейся,
Ты, как умеешь, дерзко улыбнись -
Но лишь от глаз, от глаз не отвернись.
Вся наша жизнь у этой вот минуты
И ей так трудно
Миг перешагнуть.
Перешагнешь и не передохнуть,
И не свернуть, и не остановиться.
Сквозь чьи-то лица,
Сквозь чьи-то слезы
Летит, летит гудок электровоза.
Не отвернись, смотри в мои глаза -
Я все скажу, что не сумел сказать.

ЗАКЛИНАНИЕ

Хочу влюбленным быть и нежным,
Чтобы кружилась голова,
Чтобы потоком безудержным
Из сердца хлынули слова.
Хочу, чтобы они врезались
В твои неясные мечты,
Чтобы волнение - не жалость! -
Читая, чувствовала ты.
Чтоб не нашла себе иного
Занятия лучше по весне -
Читать стихи мои и снова
Читать... и думать обо мне.

ГРОЗА

Этот дождь темно-зеленый
Называется - гроза.
Он неожиданно рухнул, словно
Грянул орудейный залп.
Он в сады вломился грозно,
Он валил деревья с ног.
Так давил, что рвался воздух,
Рвался - вырваться не мог.
разметав полнеба в клочья
Так, что вздрогнула земля,
Он пошел водой ворочать
По оврагам и полям.
Припустился что есть силы.
Лишь воды гуденье, лишь
Капли пятками босыми
Били по железу крыш.
А потом затих. За лесом
Скрылся - видимо, устал...
В небе радуги развесив,
Долго громом грохотал.

МАЙСКИЙ ДОЖДЬ

Как аплодировали листья,
Блестящая майской новизной,
Когда он брызнул вдруг - лучистый,
Прозрачный, радостный, сквозной.
Его пронзительная сила
Так захлестнула белый день,
Что кисти робкие склонили
Розовощекая сирень.

А он, казалось, всю державу
Веселым светом озарив,
В залог большого урожая
Пускал по лужам пузыри.
И я без ухарства и позы
В дожде весь вымокший стоял,
И капли, сладкие, как слезы,
Как слезы радости - глотал.

ШУМ СОСЕН

Сосны шелестят над головою,
Желтую отряхивая хвою.
И от шума сосен чуть слышна
Чуткая лесная тишина.
Вверх гляжу в сияющую просинь,
Что видна между верхушек сосен,
Прислонясь плечом к сосне гудящей,
Думаю о жизни преходящей.
Думаю об этом без печали.
Сосны меня что ли укачали?
Небо ли мне голову вскружило?
Тишина ли вдруг обворожила?
Я гляжу на сосны вековые,
Я гляжу на небо, как впервые...
Думаю: и я пройду на свете
Как проходит дождь, проходит ветер,
Как проходит облако по небу
В те края, где я ни разу не был.
Как лета проносятся и зимы
В красоте своей неповторимой.
Облако за облаком все дальше
Уплывают - я слежу за ними.
Думаю о жизни преходящей,
И о тяге к ней неодолимой.

НАДЕЖДА

Вам в дорогу? Но прежде,
Чем шагнуть за порог,
Обретайте надежду
надежно и впрок.
Обретая - отрежьте
К отступленью пути

И надейтесь. Надежду
Держите в груди.
И в какие б одежды
Не рядилась беда -
Не теряйте надежды
Нигде, никогда.
Не теряйте надежды.
Пусть оставят друзья,
Пусть охрипнут невежды:
"Надеетесь зря!"
Не предайте надежду,
Словно друга в бою.
Утешайте и тешьте
Надежду свою.
Уповайте и верьте.
И знайте, что вы
При надежде - бессмертны,
Без надежды - мертвы!

Ловлю в ладони лист горящий.
Откуда ты, гонец дрожащий?
Трепещет пламенем свечи -
ладони стали горячи.
Его на землю я кладу,
Как с неба павшую звезду.
Смотрю - из синей высоты
Такие же летят листы.
Какие могут быть вопросы -
Ведь это осень! Это осень.
Еще не очень-то видна,
Как неожиданна она.
Но выйди в рощу, приглядишься -
там за листом кружится лист.
И если будешь терпелив,
Услышишь тихий плач земли.
Услышишь теплый стон лесов
Сквозь гомон птичьих голосов.
И в сердце прокрадется грусть,
И станет дорог каждый куст.
И этой грустью опален,
Поймешь, как ты во все влюблен.

АЛЕВТИНА

Льну глазами к синей дали,
Синей, словно поле льна...
Утоли мои печали,
Костромская сторона.
Разметались сосен гривы,
Я послушаю с крыльца:
Как звенит над Кологривом
Песня раннего скворца.
Посмотрю, как вдоль по Унже
Уплывет речной туман...
Ах, скворец, кому ты нужен,
Прилетев из дальних стран?
Для кого среди раздолий,
Презирая сон и тишь,
Ты под утренней звездой
Так встревоженно свистишь?
Так спешишь ты насвистеться
До зари - но для кого?
У меня же зреет в сердце
песня слова одного.
Слышится, хоть улети на
Звезду, что чуть видна:
- Аля, Аля, Алевтина -
Имя, взятое у льна.

Пришли долгожданные сроки.
Земля, от любви обомлев,
Толкает кипучие соки
В артерии ждущих дерев.
Как святы усилия эти!
В них жизни заглавная суть.
Деревья вцепились, как дети,
В земли материнскую грудь.
Напившись живительной влаги,
Они, сознавая черед,
исполнены мудрой отваги
Продолжить свой жизненный род.
Проклюнулись первые листья,
И в свете предутренних звезд
Готовы на землю пролиться
Зеленые ливни берез.

Горит земля под облаками,
Осенним пламенем горит.
Хоть повторялось так веками,
А осень снова повторит.
Уйдут цветы с полян примятых,
По небу птицы поплывут...
И лес, вчера такой понятный,
Не все, наверное, поймут.
Войдут в него, как в храм старинный,
В котором изо всех углов
Доносится неповторимый
Тягучий звон колоколов.
Здесь каждый лист - явление чуда,
Здесь каждый шорох - волшебство.
И люди думают: откуда
К ним это запросто пришло:
И этот необъятный пламень,
И в небесах зовущий крик?
И люди чувствуют, что сами
Готовы вспыхнуть изнутри!

И поет, и бормочет весна...

Н. Заболоцкий

Поезда проносятся, как шквалы.
Над рекой гудит железный мост...
Становясь водой звенящей шалой,
Снег в ручьи безудержно пополз.
Убывает снег, его все меньше.
Солнце, торжествуя, правит пир.
В изумленье рты раскрыв, скворешни
С высоты разглядывают мир.
Мир бурлит, как шумное застолье.
Опьянев от солнца и воды,
Нараспашку вытянулось поле
В ожидании первой борозды.
Хор ручьев восторженно ликует,
Зимних льдов разламывая глушь...
И мальчишек нынче ни в какую
Не отгонишь от бескрайних луж.
Мастерят они из старых досок
Корабли и крепят паруса.
И плывут отважные матросы
Вдаль по отраженным небесам.

А весна, водой умывшись талой,
Пахнет, как горячий пахнет хлеб.
А по склонам щедро разбросала
Нежно-золотые брызги верб.
Люди собрались и встретить вышли
Праздник обновления земли.
И деревья, словно те мальчишки,
По воде весенней побрели.

У КОСТРА

А луна - печальная невеста -
Все бредет куда-то среди звезд.
Ветер, издавек то ли песню,
То ли чей-то плач до нас донес.
Мы сидим задумчиво на бревнах.
Не о чем и петь, и говорить...
Кто-то неуклюжий и огромный
По лесу валежником хрустит.
И глядим доверчиво на пляску
Золотого пламени костра,
Словно очарованные сказкой,
Той, что будет длиться до утра.
И, волнуясь, отблески маячат -
Желтые - у каждого в глазах...
Кто-то там поет, а может, плачет
В этих неисхоженных лесах.

В ДЕРЕВНЕ

Чуть брезжит свет,
И чьи-то разговоры
Сквозь синий
Дремный воздух
Чуть слышны.
И лишь петух
Дерет бесстрашно горло
Средь предрассветной
Спящей тишины.
От речки тянет
Теплую истомой...
Иду во двор умыться
Босиком.

Навстречу мать
С улыбкою знакомой
Несет в ведре
Парное молоко.
И все так просто.
И знакомо с детства,
Что показалось -
Это на века.
А мы все уезжаем
В неизвестность -
В земные дали
И за облака.

БАЛПАДА-МОНОЛОГ

*В старых сказках богатыри
в роковые минуты припадали
грудью к земле, и земля русская
давала им силы несметные.*

Поднимите меня,
Голубые ладони небес,
Отнесите меня
В голубой не встревоженный лес,
Положите меня
На зеленые струи травы,
Чтоб не чувствовал я
Тяжеленной своей головы.
Чтобы руки мои,
Словно спелые гроздья, легли
На прохладное тело
Лесной ароматной земли.
Чтоб лежал я и слушал,
Как шепчутся в чащах века,
Чтобы плыли, как думы,
В глазах облака...
И еще чтобы слышал,
Как в тесной немой глубине
Зреют соки земли,
Отстоявшись на темном огне,
На волшебном огне,
Что подземные недра хранят,
На огне животворном -
Сильнее нет в мире огня.
Долго буду я слушать
Его несмолкающий гул,
Словно рокот прибоя
На дальнем морском берегу.
И почувствую вдруг,
Как в стесненной дыханьем груди
Отзвук силы дремучей
Запляшет, огнем загудит.
И тогда поднимусь,
И открою глаза во всю ширь
И увижу весь сразу
Огромный распахнутый мир:

И сиянье морей,
И громады недвижные гор,
И полей, и лесов
Неоглядный любимый простор.
Я увижу ее,
Эту землю, родившую нас,
Эту землю, в которой
Таится и копится сила,
Чтобы мы ее взяли
В лихой непредвиденный час,
Защищая ее, эту землю,
Чье имя - Россия!

СОЛОВЬИНАЯ НОЧЬ

Ночь трепыхалась в соловьях,
И гулок был мой каждый шаг.
Березы белые, как руки,
В не постижимой тайной муке
Тянулись к небу от земли
И дотянуться не могли.
Во тьме, как белые костры,
Зовущи, трепетны, остры,
Они горели нетерпением...
А ночь вставала на колени
Под соловьиную метель.
Что я искал, что я хотел
Увидеть на дороге млечной -
Не помню. Я стоял без слов
Пред этой музыкою вечной
Простых весенних соловьев.
Я полон был наивной веры:
Лишь звук - и песню оборву.
И потому сплелись все нервы
Во мне в тугую тетиву.
И тетива та напрягалась.
Натягивалась. Мне казалось -
Еще мгновение одно,
И в сердце прозвонит струной
Та тетива - и оборвется,
Взметнется песня птицей прочь,
И соловьями захлебнется
Живая трепетная ночь.

МАТЕРИНСКИЙ БОГ

Мать меня, в дорогу провожая,
Крестит, крестит в спину, торопясь,
Дабы мне, с судьбой слепой сражаясь,
Не споткнуться где да не упасть.
Оглянусь - она глядит с тревогой,
Словно нить боится разорвать...
Ей про то, что нет на свете бога,
Сколько раз пытался объяснять.
А она, хотя не бестолкова,
Усмехнется, скажет: "Ну и пусть.
Я ведь не какому-то святому -
Богу материнскому молюсь".
Скажет так - и что могу ответить?
И когда опять расстаться срок,
Больно мне, что вовсе не бессмертен
Материнский, любящий нас, бог.
Материнский бог иной породы:
Не карает - разве укорит.
Он один такой у всех народов:
Все простит, утешит, ободрит.
Будь богат или ходи в отрепьях -
Материнский бог тебя поймет.
Этот бог не где-нибудь на небе -
В сердце каждой матери живет.

СЕРДЦЕ

I.
Уйти куда-нибудь, забыться,
Упасть в высокую траву...
И только сердце будет биться,
Как знамя бьется на ветру.
Непостижимое издревле,
Как в небе дальняя звезда...
Умом мы многое приемлем,
А сердцем примем не всегда.
Что смерть? Лишь шаг в немую вечность
И всеобъемлющая тьма.
Есть вещь страшнее - бессердечность,
Бездушный промысел ума.

Давно известное уродство,
Принесшее немало бед -
Ведь жизнь хотя в таких и бьется,
А сердца, как ни странно, нет.
Глядят как дула глаз отверстия -
И предадут, и продадут...
Все искажения, все зверства
От бессердечия идут.
Одно на свете знаю средство,
Мир средством этим и живет -
Нас только сердце, только сердце
От бессердечия спасет!

II.

Сердце вспыхнет мое,
Как летящий по небу болид...
Боль чужую пойму,
Когда сердце мое заболит.
Так отчетливо встанут
Очертания прожитых дней.
Жизнь возможно понять,
Только сердцем участвуя в ней.
Сердце нужно беречь -
Эту истину, как ни тверди,
Не сумеешь унять
Боль, хранимую слева в груди.
Но пока она есть -
Не боюсь никаких передраг.
Верю сердцу - оно
Мне укажет, кто друг мой, кто враг.
И когда озарит
Сердце болью мой жизненный путь,
Я шепчу про себя:
"Боль святая, со мною пребудь!"
Как бы ни был я сыт,
Как бы ни был я жизнью облит -
Сознаю, что живу,
Лишь тогда, когда сердце болит.

III

БЕЛЫЙ СВЕТ

БЕЛЫЙ ДЕНЬ

На берегу большого неба
Сидели мы. Сирень цвела.
Тогда еще я взрослым не был.
Ты девочкой еще была.
А в небе коршуны парили,
И облака - как корабли...
Мы неумело говорили
О подступающей любви.
Мы говорили так невнятно
Слова, как всплески на воде.
И было небо необъятно,
И бесконечен этот день.
Тот белый-белый день, как лебедь
Плывет ко мне из той дали,
Где на краю большого неба
Мы ждем прибытия любви.

Словно бы в натянутую жилу
Ветер бьет в звенящую сосну.
Вновь земля нам головы вскружила
Снова мы влюбляемся в весну.
Снова мы и весело, и хрипло
Воспеваем дальние костры.
Никакой к нам грязи не прилипло
Грани душ по-прежнему остры.
Нам пора - уходим в новый поиск,
Улыбнувшись утренней звезде.
Как гудит весны зеленый поезд,
Как сверкает окнами дождей!
Если вас невзгоды обложили,
Если жизнь привычная тесна,
Слушайте, звенит тугою жилой
На пригорке солнечном сосна.

Да, есть прекрасное на свете:
И жизнь, и счастье, и любовь,
И голубой, ласкающий нас ветер,
И небо - выкрик голубой!
Но мне однажды показалось, -
Мне стало очень тяжело, -
Что чье-то сердце больно сжалось...
А вот разжаться не смогло.

ОН ПРАВ

Однажды убеждал меня "мудрец":
- В конце концов
Для всех один конец.
Тогда зачем куда-то торопиться,
Искать, метаться,
Над строкою биться
И ждать каких-то
Самых главных встреч?
Исход один -
Умрем, как говорится.
Выходит, что игра не стоит свеч.
Над мудрецом тем, помню,
Посмеялся.

Шел месяц май.
Я жить не опасался.
Когда же отзвенели эти дни,
Он мне однажды
Правым показался.
Теперь уверен - прав он, черт возьми!
Кто ищет - тот продолжится
В искомом.
Людская память станет ему домом.
А этот век свой
В страхе проживет.
Нытьем своим
Так надоест знакомым,
Что все его забудут.
Он умрет.

ЗАВОДСКАЯ ТЕМА

Пружина сорвется с завода
В будильнике трелью звонка,
И тема прихлынет завода,
Как красная в жизни строка.
О, эта гудящая тема!
Я жить начинаю тобой,
Едва предрассветною темью
Шагну за порог проходной.
Завод...
Этой темой открытой
В биеньи минут и часов
Наполнены слаженным ритмом
Громады твоих корпусов.
И нужно обмолвиться сразу:
Навряд ли бы где-то смогли
Без темы ударной ДААЗа
Однажды купить "Жигули".
Она, эта тема, не только
Меня окрыляет с утра -
Какого высокого толка
Склоняются к ней мастера.
И с первым движением прессов,
С включеньем литейных машин
Нет темы для них интересней
И выше для взлета души.
Страною отмечено это
Старание рук золотых -

Не раз эта тема воспета
Сияньем наград трудовых.
А темпы растут год от года
И новые цели видны...
Вживается тема завода
В рабочую тему страны.
И сердцем припаян, как клеммой,
К заводу, я с ним заодно
Вхожу в эту вечную тему,
Врастаю, как в землю зерно.

РОДНОЕ

Ночь уже, а мы, поверив старым
Ходикам, сидим с тобой вдвоем...
Слушай, друг, настрой гитару -
Про родное что-нибудь споем.
Так споем, чтоб песней сердце сжало,
Чтобы голос звонкий нас унес
В те края, где юность нас купала
В молоке черемух и берез.
В те края, гда синие, как сливы,
Звезды гулко падают - лови!
Где в оврагах темных плачут ивы,
И стреляют в душу соловьи.
Где рассвет малиновый плечами
Раздвигая, с девушками шли.
Нас, влюбленных, бережно качали
Руки материнские земли.
В голубых прожилках синих речек,
В золотых накрапинах озер
Приучал нас к чувствам человеческим
В сердце проникающий простор.
И с тех пор, как грезы о невесте,
Нас с тобой тревожат каждый год
Журавлиный зов из поднебесья
И пьянящий запах талых вод.
Среди всех поверий и поветрий
Лишь в одном уверена душа -
Нам другой такой земли не встретить,
Без нее не петь и не дышать!

ДОРОГА

Вновь над зелеными садами
Клубится яблоневый цвет.
И оседает пыль за нами,
И кто-то долго машет вслед.
И мы опять твои, дорога!
Самозабвенно. До конца.
Тобой от выдоха до вдоха
Насквозь пронизаны сердца.
Горячий май. Звонящий воздух.
Заката время истекло.
И бьются бабочками звезды
В автомобильное стекло.
И ночь, загадочна, как Будда,
Свет фар, и темень с двух сторон...
Глядишь - и втягивает будто
Дорога нас в свое нутро.
И чувство, что понятно многим -
В нас, как душою ни криви,
Есть в каждом вечный зов дороги,
Как атом меченый в крови.
Вперед, вперед! Ясней и строже
В дороге встретится рассвет.
И только в памяти, тревожа,
Все кто-то машет, машет вслед.

МОРОЗ

Январь, январь... Снегирь зари над крышей
Лютует нынче дедушка-мороз.
Трещат да так, что всей округе слышно,
В его объятьях косточки берез.
Какой он дед? Да он рубаха-парень!
Так разошелся - ноги уноси.
Ни молодым проходу нет, ни старым -
Он всех подряд хватает за носы.
Одну девчонку выделил меж прочих -
Не дрогнула охальника рука -
Так ухватил, шутя, ее за щеку,
Что побелела девичья щека.
Ну и мороз! Не устоять на месте.
На остановках - пляшущих народ.
"Эй, шире круг! Попляшем, братцы, вместе",-
Шутник какой-то весело орет.

И - дружный смех! Сиянье щек пунцовых.
От смеха телу и душе теплей.
И сумрак расступается свинцовый,
Слетают галки с мерзлых тополей.
Завалена снегами вся Россия...
Но ты спроси любого сорванца -
Морозу нас вовеки не осилить,
Не остудить горячие сердца!
И солнце выплывает в шапке рыжей.
Идет автобус - инеем оброс...
По улицам, побрякивая, рыщет,
Начало года празднует мороз.

Нам не впервой, собратья, расставаться...
Я за собой не чувствую вины.
И в тишине, и в грохоте оваций
Слова мои да будут вам слышны.
Друзья мои! Я в вас души не чаю.
Как жаль, что завтра встретиться нельзя.
И оттого тягучею печалью,
Разлукой с вами болен я, друзья.
И вашими я брежу именами...
Одно мне утешенье в этот час,
Что города и реки между нами
Не разлучают, а сближают нас.

В синем небе мелькнула звезда
И растаяла, и пропала...
Это значит случилась беда,
Чье-то сердце стучать перестало.
Жить и жить бы во веки веков,
Сколько лестниц еще не истоптано!
Каждой веткою, каждым листком
К нам доверчиво тянутся тополи.
Но когда упадет звезда,
Неожиданно, среди смеха,
Постарайтесь не опоздать,
Постарайтесь дойти и доехать...

другу

С друзьями трудно расставаться.
Тоскуя сердцем и умом,
Под звуки тоненького вальса
Друг другу руки долго ждем.
В глаза друг другу смотрим долго,
Во вздохах нежность затая...
Своя у каждого дорога,
Звезда у каждого своя...
Прощай, прощай!
Зеленый поезд
Все уменьшается вдали.
Когда-нибудь я успокоюсь,
И боль разлуки отболит.
Но сколько дней ни отлистаю,
Волнуюсь, мучаясь, любя,
Я буду знать -
Со мной не стало
Частицы самого себя...

ПОСВЯЩЕНИЕ

Я знаю - все пройдет, уйдет.
Закон у жизни прост.
С небес немало упадет
Горячих, чистых звезд.
Но не в мечтах, а наяву
(Прошу иметь ввиду)
Я, хочешь, сердце подниму
На небо, как звезду?
И пусть оно из ночи в ночь
Сияет всем везде...
И если станет вдруг невмочь,
Прийди к моей звезде.
Прийди, не бойся опоздать,
Надежду затая.
Меня не будет, но звезда
Останется моя.

БОЛЬ НЕ ОСТЫНЕТ...

Валерий ГОРДЕЕВ,
член Союза писателей России

Уж если не заладится, то это - навсегда. Такова и традиция русских поэтов - уходить из жизни до срока: не долюбив, не дописав, не додышав... Видимо, Всевышний тем самым бережет их талант, не давая захлебнуться строкой, укрывая от судьбы и невзгод, отмеривая путь достаточный, по его мнению, для сотворения лучшего, прекрасного. Такова судьба русских поэтов, что единожды блеснув, они уходят, освобождая место следующему, но навсегда рана наши души своим провидением, истиною, голосистостью. Искрой Божией...

Это не громко сказано - такова обыденность истины: самые талантливые и яркие поэты на Руси пролетали по жизни скоротечно - горючей звездой, оставив вечную память своей песней.

Михаил Лермонтов, Сергей Есенин, Павел Васильев, Николай Майоров, Семен Гудзенко, Николай Рубцов, Игорь Тальков... Дмитрий Лескин. Наш земляк, друг, один из равных талантом - в этом ряду великих русских кудесников слова народного!

Дмитрий - не исключение. Его жизнь - книга жития Русского Человека, природою своей сросшегося с космическим небытием земного существования. Сын в семье чабана,

школьник, рабочий, мастер, журналист, лесовик - все это как-то нерасторжимо вплелось в судьбу-сонет по фамилии - Лескин.

Многое он успел передать нам через руки своих друзей, через газетные страницы, по эфиру. Многого хотел достичь. "Дантесов" выпад против него - оказался смертельным. Так была не защищена жизнь Димы, так открыты его душа и сердце. Так поругана будущность физиологическая.

Прибрав талант в руки Провидения Божьего, Всевышний лишил нас материального общения с ним. Но Дима живет и трубадурствует своими стихами, своей песней, русским голосом и неуспокоенностью. Нам оставлены в наследство его архивы и горячая жажда быть книгой откровений у читателей. Верую, исполняя заветы Божьи, Диму мы вернем его вещим словом к тому, кому он был предназначен. И восторжествуем с его голоса.

Надежда ДРЫГАНОВА

ПАМЯТИ ДМИТРИЯ ПЕСКИНА

С мятежной, необласканной душой,
Высоким пламенем поэзии согретой,
Ушел. Безвременно ушел.
Трагически погиб, как многие поэты.
Тревожно жил. Непросто жил,
То поднимаясь ввысь, то падая устало.
Той песни, что в последний миг сложил,
Нам не узнать. Ее не стало.
В лесу набат. Набат в лесу!
Осенний дождь не заглушает звуки.
Березы гнутся. Скорбь несут,
В отчаяньи заламывая руки.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЗЕМНОЕ ПРИТЯЖЕНИЕ

"В реках пространства бродить кораблям"	3
Березы белый свет	4
Огненные кони	4
Цветет черемуха	5
Россия	5
Простор	6
В сердце колокол ударил	6
Тост	8
"Да, будет солнце в три объёма"	8
У братской могилы	8
Кавалерия капелей	9
"Решиться надо. Хотя решиться трудно"	9
"Ночь такая странная была"	10
Не зовите, журавли	10
Август	10
Зимний сон	11
Первый снег	11
Апрельский снег	12
Человек	12
Снились поезда	13
Матери	13
Юность	14
Творчество (Облака)	15
Из поэмы "Иван да Марья"	16

II. ВОЗВРАЩЕНИЕ

"Что-то делается с нами"	17
Мать	18
Прощание	18
Заклинание	19
Гроза	19
Майский дождь	19

Шум сосен.....	20
Надежда	20
"Ловлю в ладони лист горящий"	21
Алевтина	22
"Пришли долгожданные сроки"	22
"Горит земля под облаками".....	23
"Поезда проносятся, как шквалы"	23
У костра	24
В деревне	24
Баллада-монолог	25
Соловьиная ночь	26
Материнский бог	27
Сердце	27
III. БЕЛЫЙ СВЕТ	
Белый день	29
"Словно бы в натянутую жилу"	30
"Да, есть прекрасное на свете"	30
Он прав	30
Заводская тема	31
Родное	32
Дорога	33
Мороз	33
"Нам не впервой, собратья, расставаться"	34
"В синем небе мелькнула звезда"	34
Другу	35
Посвящение	35
БОЛЬ НЕ ОСТЫНЕТ	36
Памяти Дмитрия Лескина	37

A large, stylized black outline of a house with a chimney on the right side. The chimney has a curved pipe that loops around and then goes straight down. The text is centered within the house's roof area.

Издано
по решению
и с помощью
Главы
Димитровграда
В. А. Паршина

ПОСАД
1877 1997
МЕЛЕКЕСС